

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 15 марта 2018 г. по делу N 44у-14/2018

Судьи: Будаева З.А.

Жигунов А.Х.

Президиум Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики в составе:
председательствующего - Ташуева М.З.,
членов президиума - Сабанчиевой Х.М., Бабугоевой Л.М., Созаевой С.А.,
с участием прокурора Махова А.Л.,
при секретаре Т.,
осужденной И.,

рассмотрел кассационное представление первого заместителя прокурора КБР Жекеева А.М. на приговор мирового судьи судебного участка N 9 Нальчикского судебного района КБР от 01 ноября 2017 года, апелляционное постановление Нальчикского городского суда КБР от 28 декабря 2017 года.

Заслушав доклад судьи Маздогова В.Х., изложившего содержание судебных решений, мотивы кассационного представления, мнение прокурора Махова А.Л., просившего судебные решения отменить и передать уголовное дело в мировой суд на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, мнение осужденной И., просившей ее оправдать, Президиум

установил:

Приговором мирового судьи судебного участка N 9 Нальчикского судебного района КБР от 01 ноября 2017 года

И., <данные изъяты>, ранее не судимая, зарегистрированная по адресу: <адрес>
осуждена по [ст. 330.2 УК РФ](#) к наказанию в виде штрафа в размере 5000 рублей.

Мера пресечения в отношении И. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении - отменена по вступлении приговора в законную силу.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Апелляционным постановлением Нальчикского городского суда КБР от 28 декабря 2017 года приговор мирового судьи оставлен без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения.

В кассационном представлении первый заместитель прокурора КБР Жекеев А.М., считая

состоявшиеся судебные решения в отношении И. незаконными и необоснованными ввиду существенного нарушения норм уголовного закона, просит их отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства. Избрать в отношении И. меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Полагает, что свои выводы о виновности И. суд ошибочно мотивировал, сославшись на [ст. 2](#) Федерального закона от 25.07.2002 г. N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", поскольку действие указанного [Закона](#) распространяется на иностранных лиц и лиц без гражданства, и определяет, что для них является видом на жительство, подтверждающим их права на постоянное проживание в Российской Федерации. К числу данных лиц И. не относится.

Указывает, что в судебных решениях не указано, на основании каких норм закона суд сделал вывод о том, что И., получив краткосрочный вид на жительство, приобрела статус постоянного проживания в иностранном государстве, и что подход к определению вида на жительство в иностранных государствах аналогичный как и в Российском законодательстве.

Считает, что свидетельские показания сотрудников УФМС и УВД МВД по КБР Б. и Л., согласно которым вид на жительство, независимо от срока, является подтверждением вида на жительство иностранного гражданина на постоянное проживание, являются лишь толкованием ими норм [ФЗ N 115](#) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", поэтому не могут служить доказательствами виновности И., так как наличие у нее права на постоянное проживание в Турции должно быть подтверждено специальными правовыми нормами.

Кроме того, отмечает, в приговоре суда первой инстанции и апелляционном постановлении неправильно указано, что действия И. подлежат квалификации по [ст. 330.2](#) УК РФ, как неисполнение лицом установленной законодательством Российской Федерации обязанности по подаче в соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего прав на его постоянное проживание в иностранном государстве.

И. было предъявлено обвинение только в том, что она не исполнила установленную законодательством Российской Федерации обязанность по подаче в соответствующий территориальный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, уведомление о наличии у нее вида на жительство, подтверждающего право на ее постоянное проживание в иностранном государстве.

То есть, считает, что в нарушение [ст. 252](#) УПК РФ, суд вышел за пределы предъявленного И. обвинения, и признал ее виновной в том деянии, которое ей не инкриминировалось.

Полагает, что вышеперечисленные нарушения норм [УПК РФ](#) являются существенными, искажающими суть приговора и апелляционного постановления, как актов правосудия.

Рассмотрев представленные материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав заключение прокурора Махова А.Л., Президиум приходит к следующему.

В соответствии со [ст. 401.15](#) УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения либо постановления суда при рассмотрении в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судом И. признана виновной в том, что являясь гражданкой Российской Федерации, имея вид на жительство в иностранном государстве - Турции, по прибытии на территории РФ, где она находилась в период с 21.04.2016 г. по 27.05.2016 г., не подала в течение 30 дней со дня въезда на территорию РФ письменное уведомление о наличии у нее вида на жительство, подтверждающего право на ее постоянное проживание в иностранном государстве - Турции.

Суды первой и апелляционной инстанции свои выводы о виновности И. в совершении инкриминированного ей преступления сделали исходя из того, что у нее имелись два краткосрочных вида на жительство в иностранном государстве - Турции: с 04.06.2015 г. по 04.12.2015 г. и 04.12.2015 г. по 04.06.2016 г., которые по их мнению, подтверждали вид на жительство иностранного гражданина на постоянное проживание.

Свои выводы суд ошибочно мотивировал ссылаясь на [ст. 2](#) Федерального закона от 25.07.2002 года N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" в соответствии с которой под видом на жительство понимается документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию.

Как видно из вышеуказанного [Закона](#), ее действие распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, к числу которых И. не относится, поскольку она является гражданкой Российской Федерации.

Как правильно указано в представлении, основанием возникновения обязанности по уведомлению является наличие или приобретение гражданином Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве.

Между тем, законом Турецкой Республики N 6458 "Об иностранцах и международной защите" предусмотрено несколько разновидностей вида на жительство в зависимости от цели пребывания в государстве: краткосрочный на 6 - 12 месяцев (для предпринимателей, владельцев недвижимости, туристов, больных пребывающих на лечении, научных сотрудников, посетителей языковых курсов); постоянный (выдается бессрочно тем, кто непрерывно и постоянно прожил в Турции на протяжении 8 лет, после того как получил вид на жительство).

Из материалов уголовного дела следует, что И. были выданы краткосрочные виды на жительство в иностранном государстве Турции: на период с 04.06.2015 г. по 04.12.2015 г. и с 04.12.2015 г. по 04.06.2016 г.

Из этого следует, что И. не обязана была подавать в течение 30 дней со дня въезда на территорию РФ письменное уведомление о наличии у нее вида на жительство, подтверждающего право на ее постоянное проживание в иностранном государстве и, следовательно, в ее действиях (бездействии) нет состава преступления, предусмотренного [ст. 330.2](#) УК РФ.

Указанным обстоятельствам при рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций не было дано надлежащей оценки, в связи с чем, состоявшиеся в отношении И. судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело - прекращению, на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

В силу изложенного, руководствуясь [ст. ст. 401.14, 401.15](#) УПК РФ, Президиум

постановил:

Кассационное представление первого заместителя прокурора КБР Жекеева А.М. удовлетворить частично.

Приговор мирового судьи судебного участка N 9 Нальчикского судебного района КБР от 01 ноября 2017 года и апелляционное постановление Нальчикского городского суда КБР от 28 декабря 2017 года в отношении И., осужденной по [ст. 330.2](#) УК РФ отменить, производство по делу на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24](#) УПК РФ прекратить за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Признать за И. право на реабилитацию.

Председательствующий
М.З.ТАШУЕВ

Судья
В.Х.МАЗДОГОВ